

Демина Ю.В.^{1,2}, Аксёнова А.С.^{1,2}, Алексеев М.А.^{1,2}

Деятельность Института дезинфектологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

¹Институт дезинфектологии ФБУН «Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 117246, Москва, Россия;

²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия дополнительного профессионального образования» Минздрава России, 125993, Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Перед началом Великой Отечественной войны стране был необходим единый научный и методический центр неспецифической профилактики инфекционных болезней. В 1940 г. таким учреждением стал Центральный научно-исследовательский дезинфекционный институт Наркомздрава СССР (ныне Институт дезинфектологии ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора). С декабря 1941 по май 1943 г. институт находился в эвакуации в Казани, но его работа не прекращалась. В сложное для страны время учёные сотрудники вели поиск новых средств борьбы с переносчиками возбудителей опасных инфекционных болезней и усовершенствование существующих способов. Особое внимание было уделено педикулёзу и камерной обработке вещей как чрезвычайно актуальной задаче в период военных действий. Проводился поиск и внедрение средств дезинфекции белья и поверхностей при кишечных и воздушно-капельных инфекциях. На базе института была организована лаборатория контроля перевязочного материала. Велась активная разработка методик обеззараживания питьевой воды. Сотрудники института, нередко рискуя жизнью, оказывали помощь в очагах инфекционных болезней, проводили на базе института курсы повышения квалификации для врачей-дезинфекционистов, обучали и консультировали дезинфекторов и других практических работников на всей территории нашей страны. С первых дней войны работники института начали уходить на фронт, многим из них не было суждено вернуться. В 1942 г. вступил в ряды Красной Армии и директор института. Деятельность сотрудников в годы войны удивляет масштабностью достижений и направлений научных исследований. Вклад института в Великую Победу огромен. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем подвиг наших коллег и продолжаем работу по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения нашей Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; дезинфектология; дезинфекционная деятельность; дезинсекция; дератизация; неспецифическая профилактика инфекционных болезней

Для цитирования: Демина Ю.В., Аксёнова А.С., Алексеев М.А. Деятельность Института дезинфектологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). *Гигиена и санитария*. 2025; 104(5): 685–693. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2025-104-5-685-693> <https://elibrary.ru/xsvhbd>

Для корреспонденции: Аксёнова Александра Сергеевна, e-mail: aksenova.as@fncg.ru

Участие авторов: Демина Ю.В. — ответственность за целостность всех частей статьи, утверждение окончательного варианта статьи; Аксёнова А.С. — сбор данных литературы, написание текста; Алексеев М.А. — написание текста, редактирование.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 22.04.2025 / Принята к печати: 29.04.2025 / Опубликована: 27.06.2025

 Yulia V. Demina^{1,2}, Aleksandra S. Aksenova^{1,2}, Mikhail A. Alekseev^{1,2}

Activities of the Institute of disinfectology during the Great Patriotic War (1941–1945)

¹Institute of disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman, Moscow, 117246, Russian Federation;

²Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, 125993, Russian Federation

ABSTRACT

Before the beginning of the Great Patriotic War, our country needed for an unified scientific and methodological center for nonspecific prevention of infectious diseases. In 1940, the Central Research Disinfection Institute of the People's Commissariat of Health of the USSR became such an institution (now — Institute of Disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman). From December 1941 to May 1943 the Institute was evacuated to Kazan, but its work did not stop. Over the difficult time for the country, the scientists of the Institute were working on the search for new means and improvement of methods to control vectors of dangerous infectious diseases. Special attention was paid to pediculosis and chamber treatment of clothes as an extremely urgent problem during the war. The search and introduction of means for disinfection of textile and surfaces for intestinal and airborne infections was carried out. A laboratory for control of bandaging material was established on the basis of the Institute. Active work was carried out to develop methods of disinfection of drinking water. Employees of the Institute, often risking their own lives, provided assistance in foci of infectious diseases, conducted qualification courses for disinfection doctors on the basis of the Institute, trained and consulted disinfectors and other practitioners throughout our country. From the first days of the war, the workers of the Institute began to go to the front, many of them did not return home. In 1942, the director of the Institute joined the Red Army. The activity of the employees during the war surprises with the grandiosity of research directions and achievements. The contribution of the Institute to the Great Victory is glorious. Today we remember with gratitude the feat of our colleagues and continue to work to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population of our homeland.

Keywords: Great Patriotic war; disinfectology; disinfection activities; disinsection; rodent control; unspecific prevention of infectious diseases

For citation: Demina Yu.V., Aksenova A.S., Alekseev M.A. Activities of the Institute of disinfectology during the Great Patriotic War (1941–1945). *Gigiena i Sanitariya / Hygiene and Sanitation, Russian journal*. 2025; 104(5): 685–693. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2025-104-5-685-693> <https://elibrary.ru/xsvhbd> (In Russ.)

For correspondence: Aleksandra S. Aksenova, e-mail: aksenova.as@fncg.ru

Contribution: Demina Yu.V. — responsibility for the integrity of all parts of the manuscript, approval of the manuscript final version; Aksenova A.S. — collection of literature data, writing a text; Alekseev M.A. — writing a text, editing. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study had no sponsorship.

Received: April 22, 2025 / Accepted: April 29, 2025 / Published: June 27, 2025

В 1940 г. в связи с развитием отечественной науки, усложнением задач противоэпидемической службы и дезинфекционного дела стране потребовался единый методический и научный центр, занимающийся данными проблемами [1]. В связи с этим Научно-исследовательский дезинфекционный институт Наркомздрава СССР был расширен и переименован в Центральный научно-исследовательский дезинфекционный институт — ЦНИДИ¹, ставший крупнейшим в СССР учреждением в области дезинфектологии.

К началу Великой Отечественной войны институт имел достаточно сложную и чёткую структуру²: 24 отдела, в том числе дезинфекционно-эпидемиологический, бактериологическая лаборатория, отдел коммунальной дезинфекции, отделы дезинсекции, дератизации и другие подразделения. В предвоенных условиях добавились такие структуры, как секретная часть, комендатура, средоварня и лаборатория контроля ваты.

Работы у сотрудников ЦНИДИ было много, людей не хватало. Некоторые специалисты были переведены на 13-часовой рабочий день. Так, согласно приказу ЦНИДИ от 17.01.1941 г. № 4, заместителю директора по научной части, выполняющему по совместительству работу заведующего отделом коммунальной дезинфекции, товарищу Трегубову А.Н. был установлен рабочий день с 9 ч 30 мин до 22 ч 30 мин³.

В июле 1941 г. после начала Великой Отечественной войны на основании приказа от 19.07.1941 г. № 103а в институте произошла перестройка в связи с сокращением объёма работы. Были объединены отдел промышленной дезинфекции с контрольной лабораторией для выполнения основного задания контроля ваты и перевязочных материалов, отдел противоэпидемического обеззараживания — с бактериологической лабораторией, многие отделы изменили профиль работы по особым заданиям Наркомздрава СССР⁴.

В это время директором ЦНИДИ был Арон Давыдович Вишневский (рис. 1).

Из архивных документов тех времён мы можем узнать о работе института в первый год войны. С начала июля 1941 г. сотрудники института начинают уходить на фронт. Так, по приказу ЦНИДИ от 05.07.1941 г. № 92а считаются отчисленными по мобилизации инженеры конструкторского отдела Киреев И.С. и Алтуньян Л.Т.⁵ 18 июля 1941 г. в связи с призывом в ряды Красной Армии от обязанностей освобождены врач опытного отряда Журиков А.Р. и Сухарев Н.Д.⁶ 22 июля 1941 г. отчисляются по мобилизации кладовщик Бомбель К.О., заведующего экспериментальной мастерской Купермана С.М., а технический руководитель (технорук) опытного отряда мобилизуется в народное ополчение⁷. Каждую неделю всё новые и новые сотрудники института уходили на войну...

При этом объём работ в ЦНИДИ продолжает сокращаться. В связи с этим по приказу от 19.07.1941 г. № 103 Вишневскому А.Д. приходится освободить от обязанностей 11 сотрудников⁸. Тем не менее научная работа в ЦНИДИ не прекращается. В конце лета — начале осени 1941 г. в институте ведётся доработка метода камерной дегазации и усовершенствуется её применение для борьбы со вшами — переносчиками возбудителей таких инфекционных болезней, как эпидемический сыпной тиф, эпидемический (вшиный) возвратный тиф и волынская (траншейная, окопная, пятнадцатидневная) лихорадка.

15 сентября 1941 г. директор института А.Д. Вишневский написал докладную записку Народному комиссару здравоохранения СССР товарищу Г.А. Митерёву (рис. 2), в которой сообщал: «Со дня объявления войны камерный отдел Центрального Научно-исследовательского Дезинфекционного института по согласованию с УПЭУ и УМС НКЗ СССР прекратил свою тематику и переключён на работу по камерной дегазации вещей, заражённых ОВ. Ввиду отсутствия при ЦНИДИ своей дезкамерной базы мною сотрудники камерного отдела прикомандированы к Городской Дезинфекционной станции, обслуживающей камерную сеть

¹ Постановление СНК СССР от 31.10.1940 г. № 2201.

² Приказ ЦНИДИ от 25.04.1941 г. № 55.

³ Приказ ЦНИДИ от 17.01.1941 г. № 4.

⁴ Приказ ЦНИДИ от 19.07.1941 г. № 103а.

⁵ Приказ ЦНИДИ от 05.07.1941 г. № 92а.

⁶ Приказ ЦНИДИ от 18.07.1941 г. № 1006.

⁷ Приказ ЦНИДИ от 22.07.1941 г. № 107.

⁸ Приказ ЦНИДИ от 19.07.1941 г. № 103.

Рис. 1. Вишневский Арон Давыдович, директор института в 1939–1942 гг.

Fig. 1. Vishnevskiy Aron Davydovich, Director of the Institute 1939–1942.

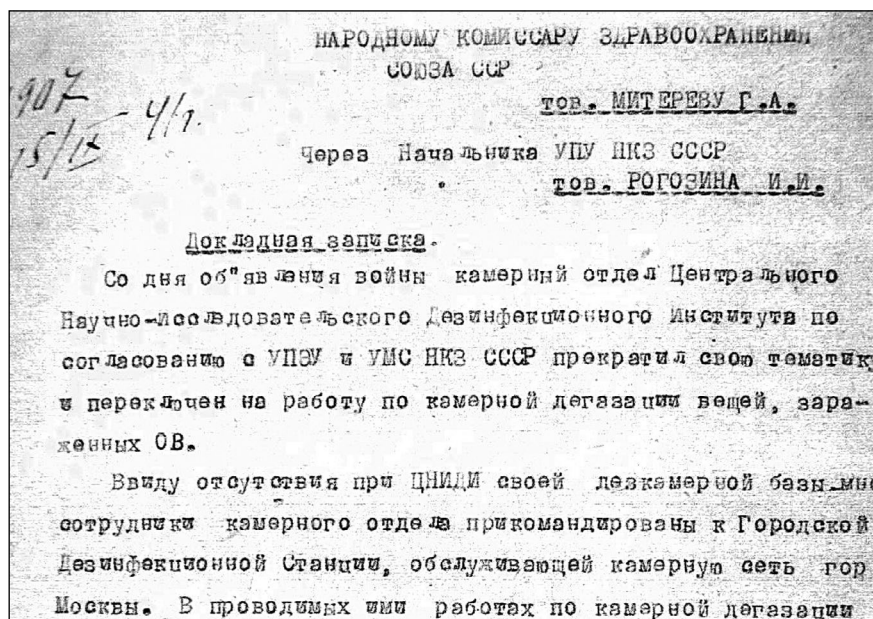

Рис. 2. Докладная записка от 15.09.1941 г. № 1907 г. Вишневского А.Д. Народному комиссару здравоохранения Союза ССР тов. Митерёву Г.А.

Fig. 2. Report note dated 15.09.1941 No. 1907 by Vishnevsky A.D. To the People's Commissar of Health of the USSR Comrade Miterev G.A.

гор. Москвы. В проводимых ими работах по камерной дегазации вещей пришлось привлечь сотрудников ВИП НКЗ (товарищей Мерцалову и Левину), а также сотрудника НИИХИ Красной Армии товарища Леликову. Участие последних объясняется тем, что до самого последнего времени работами по камерной дегазации занимались эти два института, оторванно от камерного отдела ЦНИДИ, который занимался только вопросами дезинфекции и дезинсекции. Этот разрыв сказывался на работах по вопросам камерной дегазации вследствие того, что ими занимались работники, недостаточно знакомые со всеми существующими камерными установками и их эксплуатацией.

В настоящее время эта комбинированная из трёх институтов группа провела испытание по дегазации в камерах, работающих паром под давлением, разработала инструкцию по дегазации в камерах с движущимся нагретым воздухом системы инженеров Погорельского и Левинсона — Чернощекова и приступает к решению вопроса приспособления простейших дезинсекторов (вошебоек) к дегазации.

Помимо этого, прикомандированные к Гордестанции сотрудники ЦНИДИ провели и проводят подготовку кадров дезинфекторов, работников банно-прачечного треста и инструкторов дезбюро по камерной дегазации. Одновременно ведут наблюдение и консультацию по приспособлению дезкамер в различных объектах для дегазации»⁹.

Далее Вишневский А.Д. просит Митерёва Г.А. дать соответствующее поручение о создании рабочей группы по камерной дегазации вещей на базе ЦНИДИ.

Ещё одной важной задачей института в начале войны стала помощь в очагах инфекционных болезней. Сотрудники выезжали в командировки в города, куда прибывали многие эвакуированные граждане. Сохранилась докладная записка доцента Берты Израилевны Гандельсман о командировке в Воронеж и Воронежскую область с 16 июля по 28 августа 1941 г. (рис. 3). Вот что она писала об обстановке в этом районе: «По прибытии в г. Воронеж 17 июля я в тот же день приступила к работе. Уже с первых шагов ознакомления с состоянием дел выяснилось, что основным вопросом дня является прибытие в область эвакуированных. В самой области и её городских центрах не имелось в то время ни эпидемических вспышек, ни особо заметного подъёма сезонных инфекций, за исключением некоторого роста дизентерии в самом г. Воронеже. К середине июля положение с эвакуированными изменилось, в том смысле что если до того через область только проходили эшелоны, то начиная с 12 июля они начали задерживаться в районах области и расселяться в них. На 18 июля это коснулось 15 районов. Вся работа по эвакуации, как уже состоявшаяся, так и предстоящая, проводилась без оформленной договорённости между Облздравотделом и переселенческим комитетом Облсисполкома, у последнего не было также определённого плана следования и прибытия эвакуированных. Эшелоны за малым исключением прибывали без сопровождающего их медперсонала и начальников эшелонов. Выделенный Облздравотделом специальный работник тов. Егоров, ранее работавший по переселенческому делу, установил постоянную связь с переселенческим комитетом, и благодаря этому имелись некоторые данные о поступлении в область эвакуированных.

Заведующий Облздравотделом тов. Попов, имея в виду предстоящее прибытие в область эвакуированных, разослал 4 июля специальное объединённое указание райздравам и госсанинспекторам, начальникам межсанэпидстанций и дорсанотделов, в котором предлагалось подготовиться к приёму и расселению эвакуированных, для чего предварительно провести обследование мест, предназначенных для расселения эвакуированных, и установить постоянный санитарный надзор за ними в дальнейшем. Одновременно в разных районах области были организованы временные эпидотряды,

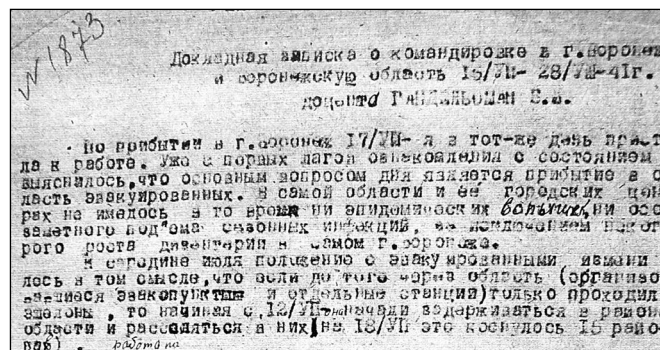

Рис. 3. Докладная записка от 13.09.1941 г. № 1873 доцента Б.И. Гандельсман о командировке в город Воронеж и Воронежскую область с 16 июля по 28 августа 1941 г.

Fig. 3. Report note dated 13.09.1941 No. 1873 of Associate Professor B.I. Gandselman on a business trip to the city of Voronezh and the Voronezh region from July 16 to August 28, 1941.

всего 20. Последние должны быть готовы в нужный момент выехать на эпидемическую вспышку.

Эти первичные мероприятия совпали с начавшейся мобилизацией медперсонала и в том числе персонала межсанэпидстанций. Пришедшие новые работники плохо проработали упомянутое указание Облздравотдела, и потому участие их в прибытии эвакуированных в районе вначале было весьма слабое. К тому же отдельные райисполкомы, считая, по видимому, факт прибытия эвакуированных не подлежащим оглашению, избегали вначале информировать медперсонал о предстоящем прибытии эвакуированных на станцию...»¹⁰.

В декабре 1941 г. было принято решение об эвакуации института в Казань¹¹. Там в течение последующих двух лет большинство сотрудников ЦНИДИ продолжали свою работу. Ещё осенью 1941 г. стало известно о том, что институту предстоит эвакуация. 18 октября 1941 г. было издано распоряжение за подписью заместителя директора ЦНИДИ профессора А.Н. Трегубова (рис. 4): «В связи с предполагаемой эвакуацией института назначаю эвакуационную комиссию под председательством профессора Соболева и чл. т.т. Кузнецовой, Зевакиной и зав. складом Аникина в трёхдневный срок выявить подлежащее эвакуации имущество и составить списки на сотрудников и их семьи, желающих эвакуироваться.

Выяснить вопрос о технике эвакуации и передаче зданий, о транспортировке имущества и сотрудников и об остающемся имуществе института...»¹².

На основании приказа Наркома Здравоохранения № 561 от 29 октября 1941 г. с 1 ноября в связи с эвакуацией института от работы были освобождены 33 сотрудника из различных подразделений, а с 10 ноября ещё 9 сотрудников как оставшиеся работать на трудовом фронте^{13,14}.

Институт переехал в Казань частично — некоторые сотрудники продолжали работать в Москве. В мае 1942 г. для изыскания новых дезинфекционных средств, постройки простейших дезинфекционных камер и камерной дегазации в Москве были развёрнуты камерный, химический, токсикологический отделы и отдел противоэпидемического обеззараживания [1].

1 июля 1942 г. был призван в Красную Армию директор института Вишневский А.Д. Сначала Арон Давыдович служил армейским эпидемиологом 4-й Резервной армии (июль —

⁹ Докладная записка от 15.09.1941 г. № 1907 Вишневского А.Д. Народному комиссару здравоохранения союза ССР тов. Митереву Г.А. через Начальника УПУ НКЗ СССР тов. Рогозина И.И.

¹⁰ Докладная записка от 13.09.1941 г. № 1873 доцента Гандельсман Б.И. о командировке в город Воронеж и Воронежскую область с 16 июля по 28 августа 1941 г.

¹¹ Приказ Наркомздрава СССР от 29.10.1941 г. № 561.

¹² Распоряжение заместителя Директора ЦНИДИ от 18.10.1941 г.

¹³ Приказ ЦНИДИ от 01.11.1941 г. № 145.

¹⁴ Приказ ЦНИДИ от 10.11.1941 г. № 150.

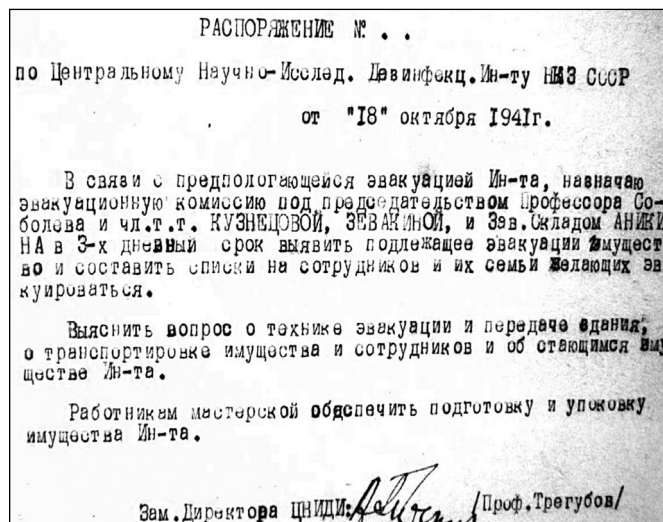

Рис. 4. Распоряжение от 18.10.1941 г. заместителя директора ЦНИДИ Трегубова о подготовке к эвакуации института.

Fig. 4. Order of 18.10.1941 by the A.N. Tregubov, deputy director of the Institute on preparations for the evacuation of the institute.

август 1942 г.), затем на Брянском (август – сентябрь 1942 г.), Воронежском и 1-м Украинском (октябрь 1943 – апрель 1944 г.) фронтах. Руководил противозидемической службой армии в Курской битве, Донбасской, Харьковской и других операциях в условиях боевой обстановки. В апреле 1944 г. Арон Давыдович был ранен и контужен. По выздоровлении назначен начальником кафедры военно-медицинской подготовки 1-го Московского медицинского института. За время Великой Отечественной войны Вишневский А.Д. прошёл славный путь от военврача II ранга до полковника медицинской службы, был награждён двумя орденами и несколькими медалями (рис. 5) [2]. После войны Арон Давыдович работал на преподавательских должностях. Из Вооружённых Сил был уволен в 1959 г.

После ухода на фронт Вишневского А.Д. в этот непродолжительный для института период директором был назначен Филипп Семёнович Ханеня. Он проработал в этой должности с 9 сентября 1942 г. по 2 февраля 1944 г. [1]. Сохранились приказы по институту за подписью Ф.С. Ханени^{15,16}, также Филипп Семёнович упоминается в списке лауреатов Сталинской премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1942 г. В Постановлении Совета народных комиссаров СССР «О присуждении Сталинских премий за: а) выдающиеся изобретения и б) коренные усовершенствования методов производственной работы за 1942 год», опубликованном в газете «Известия» 23 марта 1943 г., Сталинской премией третьей степени отметили 53 советские инновационные разработки. Сумма вознаграждения составила 50 000 рублей. В числе лауреатов премии (всего 186 человек) были Филипп Семёнович Ханеня, директор ЦНИДИ Наркомздрава СССР, и Семён Владимирович Журавлёв, инженер НИЛ санхимобороны – за изобретение новых средств профилактики эпидемических заболеваний [3].

Вот один из приказов за подписью Ф.С. Ханени: «Назначаю комиссию в составе т.т. Скорина И.Е. – председатель и членов Архиповой О.П. и Аникина И.Г. для принятия поступившего из Казани лабораторного имущества, находящегося на складе. Срок принятия имущества по 19 августа 1942 года»¹⁵.

¹⁵ Приказ ЦНИДИ от 17(18).08.1942 г. № 37.

¹⁶ Приказ ЦНИДИ от 20.10.1942 г. № 63/а.

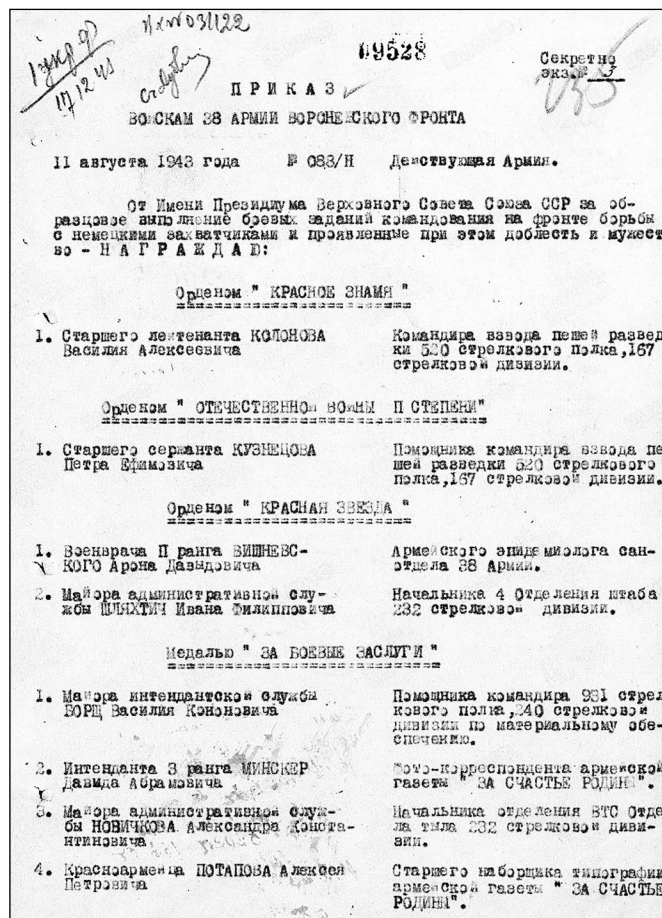

Рис. 5. Приказ от 11.08.1943 г. № 088/н о награждении орденом Красной Звезды Вишневского А.Д.

Fig. 5. Order of 11.08.1943 No. 088/n on awarding Vishnevsky A.D. with the Order of the Red Star.

В 1942 г. в ведение института была передана лаборатория Санхимобороны Наркомздрава СССР¹⁷.

В период Великой Отечественной войны институту приходилось заниматься не только непосредственной научной деятельностью. По законам военного времени сотрудников привлекали и на другие работы: «В соответствии с указанием МГК ВКП(б) и решением Бюро РК ВКП(б) от 24 сентября 1942 года Вам надлежит выделить для работы в органах милиции Метро одну женщину от 18 до 25 лет, физически пригодную, с образованием не ниже 6 групп» (рис. 6).

Требования к сотрудникам института были очень жёсткими. За опоздание на работу человек мог получить административное наказание. Так, согласно приказу ЦНИДИ от 25.06.1941 г., «научный сотрудник камерного отдела А.К. Астафьева опоздала на работу по испытанию камеры Крупина при больнице им. Остроумова на 25 мин. За нарушение дисциплины её дело передано в суд»¹⁸.

Другой приказ от 20 октября 1942 г. показывает, как с должностей снимали за невыполнение поставленных руководством задач:

1. «Профессору Соболеву было поручено организовать инсектарий по размножению вшей в отделе дезинсекции. В течение четырёх месяцев т. Соболев, несмотря на неоднократные обещания наладить это дело и обеспечить биоматериалом, не уделяя достаточного внимания, вследствие чего оказалось, что в дальнейшем он не смог выполнить возло-

¹⁷ Приказ ЦНИДИ от 17.08.1942 г. № 35.

¹⁸ Приказ ЦНИДИ от 25.06.1941 г. № 6/н.

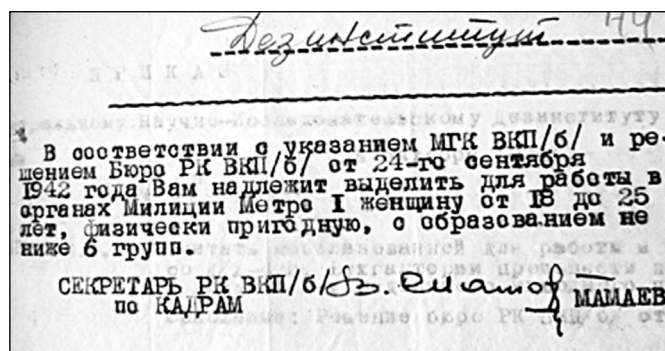

Рис. 6. Распоряжение Московского городского комитета Всесоюзной Коммунистической партии о выделении сотрудника для работы в органах милиции, 1942 г.

Fig. 6. Disposal of the Moscow City Committee of the All-Union Communist Party on the allocation of an employee in the police, 1942.

женной на него обязанности; поэтому приказываю освободить т. Соболева от работы с 23 октября 1942 года как не обеспечившего участка своей работы.

II. Зав. отделом профессору Трегубову за допущенное состояние инсектария и непринятие соответствующих мер ставлю на вид. Предлагаю немедленно организовать инсектарий к 15 ноября 1942 года, вырастить десять тысяч штук вшей. Всю ответственность возлагаю по инсектария на зав. отделом Трегубова...»¹⁹.

В архиве Института дезинфектологии сохранилось заявление старшего сторожа-пожарного Солдатова на имя заведующего контрольной лабораторией товарища Архиповой от 3 марта 1942 г., которое передаёт обстановку, сложившуюся в московском здании ЦНИДИ в этот период (орфография и пунктуация источника сохранены): «Дежурные сторожа-пожарники при частых за последнее время потуханиях электроламп остаются совершенно без света нередко целыми часами, так как имеющиеся летучие фонари не имеют горючего. Прошу распоряжения выдать пожарной охране спирту сырца или другого горючего, если таковое найдётся в ЦНИДИ. Необходимо также исправить замок у входной двери в институт, который уже давно не работает и дверь запирается железной палкой, при чем жильцы и посетители из-за отсутствия звонка стучат в дверь... Наконец вчера тов. Захаров снял из канцелярии радиоустановку и лишил нас возможности ею пользоваться в случае воздушной тревоги...»²⁰ (рис. 7).

В 1943 г. было принято решение реэвакуировать институт из Казани, и уже в мае этого года сотрудники со своими семьями вернулись обратно в Москву²¹. Воссоединение института позволило с новыми силами продолжить начатые научные изыскания в области средств и методов дезинфекции, дезинсекции и дератизации, актуальные для фронта и тыла страны [3].

Сохранился «Отчёт о научно-исследовательской работе ЦНИДИ за 1943 год», наиболее ярко иллюстрирующий деятельность учреждения в то время:

«ЦНИДИ состоит из 11 научных отделов и филиала, находящегося в Ревде и переведённого в январе в Очаково. Научные отделы таковы: противоэпидемического обеззараживания, дезинфекции, дезинсекции, дератизации, камерной дезинфекции, дегазации, конструкторский, химический, контрольная лаборатория, лаборатория по ф. № 30 и лаборатория санхимобороны с 4 подотделами — химическим, фармакологическим, энтомологическим и химиотерапевтическим.

¹⁹ Приказ ЦНИДИ от 20.10.1942 г. № 63/а.

²⁰ Заявление старшего сторожа-пожарного Солдатова на имя заведующего контрольной лабораторией тов. Архиповой от 3 марта 1942 г.

²¹ Приказ ЦНИДИ от 14.05.1943 г. № 31.

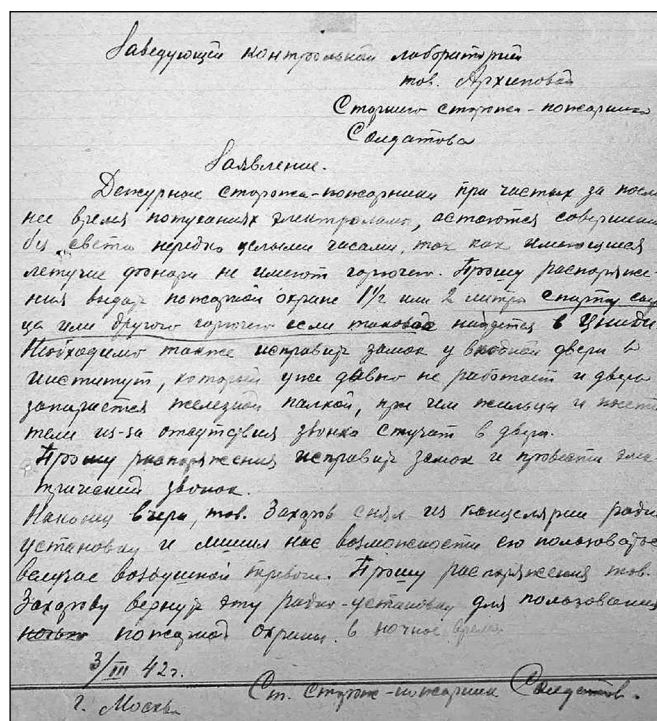

Рис. 7. Заявление старшего сторожа-пожарного Солдатова на имя заведующего контрольной лабораторией тов. Архиповой, 3 марта 1942 г.

Fig. 7. Statement from senior fireman Soldatov to the head of the control laboratory, comrade Arkhipova, March 3, 1942.

В Институте работает 60 человек научного персонала, в том числе заведующих отделами и лабораториями — 15 человек, старших научных сотрудников — 20 человек, младших научных сотрудников — 10 человек и инженеров-химиков и камерников — 15 человек. В числе научных работников — 3 доктора наук, 10 кандидатов наук и 2 старших научных сотрудника. Научно-технического персонала в Институте 57 человек, в том числе лаборантов — 35 человек, препараторов — 15 человек и лабораторных служителей — 7 человек.

Технический вспомогательный персонал — 30 человек, из них мойщиц — 9 человек, экспериментальная мастерская при ЦНИДИ — 5 человек, полупроизводственная установка в филиале — 15 человек.

Всего за год было запланировано 15 научных тем. Основными ведущими темами Института были следующие:

1. Подбор и оценка дезинфекционных, дезинсекционных и дератизационных средств.
2. Изучение механизма действия бактерицидных и инсектицидных препаратов.
3. Изучение химиотерапевтической эффективности различных классов химических соединений на сыпной тиф и газовую гангрену.
4. Рационализация дезкамер для массового строительства.
5. Рационализация средств и методов камерной дезинфекции.
6. Борьба с грызунами в районах, опасных по туляремии...»²².

В музее института сохранились многочисленные датированные 1943 г. рукописные временные инструкции по обеззараживанию воды различными способами, свидетельствующие о том, что работа учреждения не останавливалась в годы войны (рис. 8). Во исполнение приказа Наркомздрава СССР от 12 апреля 1944 г. при институте была создана

²² Отчёт о научно-исследовательской работе ЦНИДИ за 1943 г.

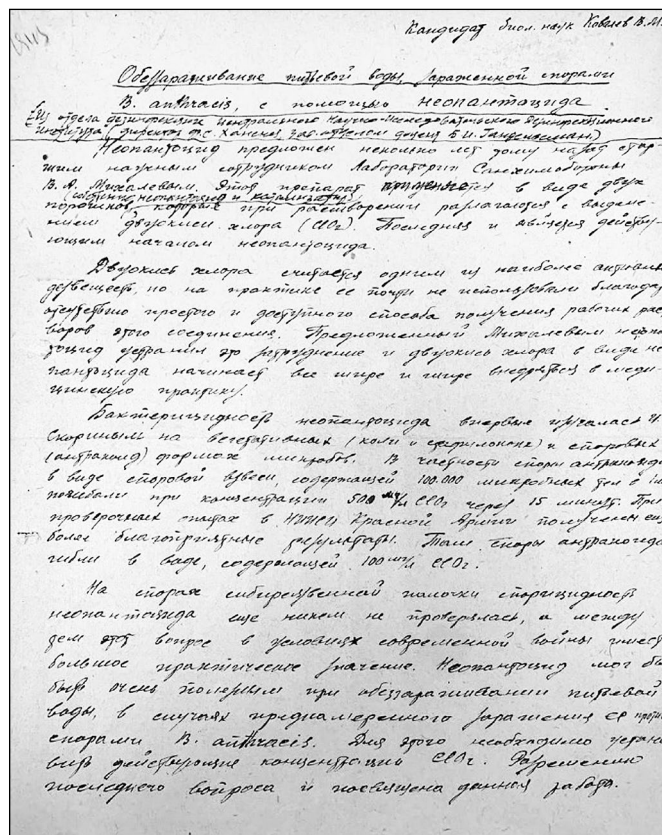

Рис. 8. Временная инструкция по обеззараживанию питьевой воды, 1943 г.

Fig. 8. Temporary instructions for the disinfection of drinking water, 1943 [Vremennaya instruktsiya po obezazhivaniyu pitevoy vody, 1943].

Рис. 9. Вашков Василий Игнатьевич, директор института в 1944–1952, 1958–1977 гг.

Fig. 9. Vashkov Vasily Ignatievich, Director of the Institute over 1944–1952, 1958–1977.

организационно-методическая группа для оказания необходимой помощи в развёртывании работ дезинфекционных групп при институтах эпидемиологии и микробиологии и для обеспечения методического руководства^{23,24}. Деятельность этой группы позволила реализовать указанное в кратчайшие сроки, а в дальнейшем послужила основой становления ЦНИДИ как единого научно-методического центра неспецифической профилактики инфекционных болезней в стране на многие годы.

В 1944 г. директор института Ф.С. Ханеня утвердил научную методику проведения дезинфекционных мероприятий в различных регионах нашей страны «на периферии»²⁵:

«1. Научно-исследовательская

Изыскание и испытание дезинфекционных и дезинсекционных средств из местного сырья, отходов местных промышленных производств, местных растений и трав.

Изучение эпидемиологической эффективности дезинфекционных и дезинсекционных мероприятий в очаге сыпного тифа или в очаге кишечных инфекций.

Изыскание стойких и эффективных приманок.

Борьба с мухой в условиях города и сельской местности различных широт СССР:

- количество генераций мух в условиях данного района с целью разработки противомушинных мероприятий;
- изучение мест зимовок мух в данном районе в целях разработки противомушинных мероприятий;
- применение биотермических факторов в борьбе с мухой в данном районе с целью разработки противомушинных мероприятий.

Разработка проектов дезкамер применительно к местным условиям. Описание возникающих в республике или области очагов заразных заболеваний и методов, применяющихся в борьбе с ними.

II. Научно-методическая

Разработка организации плановой работы с грызунами в условиях населённого пункта.

Лабораторная оценка эффективности дезинфекции белья химическими средствами в очагах инфекции.

Применение и лабораторная проверка эффективности зольных вытяжек для дезинфекции в очагах.

Проверка эффективности дезинфекции поверхностей при различных дезсредствах в условиях жилищной и больницы обстановки.

Применение и изучение существующих в республике или области систем дезкамер с указанием положительных и отрицательных сторон их работы и мер по улучшению таковой.

Разработка планов по дезделу, разработка документации, подготовка кадров и прочие практические вопросы дезинфекции»²⁶.

В 1944 г. из состава института была выведена лаборатория санхимобороны. В конце этого года утверждена новая структура института (22 структурные единицы), которая сохранялась без изменений до 1951 г.²⁷

В феврале 1944 г. приказом Наркомздрава СССР директором института был назначен Василий Игнатьевич Вашков (рис. 9). В период эвакуации в Свердловск в 1941–1943 гг. он работал в институте эпидемиологии и микробиологии, где заведовал лабораторией и производственным отделом по изготовлению массовых вакцин и сывороток, а затем — директором этого же института [1].

²³ Приказ Наркомздрава СССР от 12.04.1944 г. № 217.

²⁴ Приказ ЦНИДИ от 19.04.1944 г. № 78.

²⁵ Научная тематика для периферии на 1944 г.

²⁶ Приказ ЦНИДИ от 19.04.1944 г. № 78.

²⁷ Приказ ЦНИДИ от 12.12.1944 г. № 194.

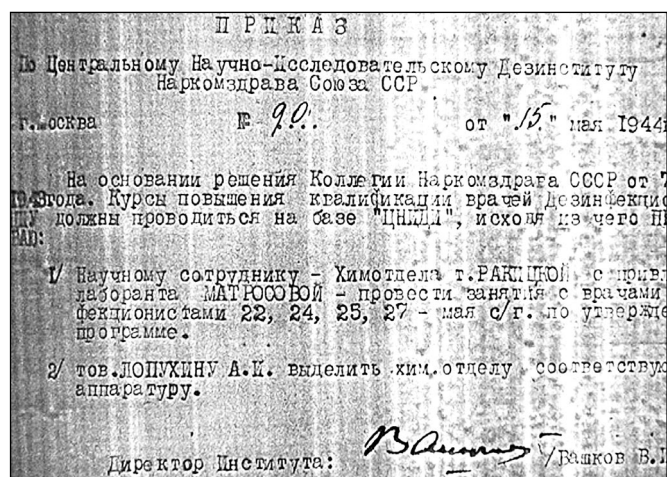

Рис. 10. Приказ ЦНИДИ от 15.05.1944 г. № 90 о проведении курсов повышения квалификации для врачей-дезинфекционистов на базе института.

Fig. 10. Order of the Central Research Institute of Disinfection of May 15, 1944 No. 90 on conducting advanced training courses for disinfection doctors at the base of the Institute.

В ноябре 1943 г. В.И. Вашков вернулся в Москву и с ноября 1943 г. по февраль 1944 г. работал заведующим лабораторией Московского Мечниковского института (ныне — Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова).

Когда Василий Игнатьевич приступил к руководству ЦНИДИ в 1944 г., в коллективе института трудились всего 10 сотрудников, имеющих учёную степень: один доктор биологических наук и 9 кандидатов медицинских и биологических наук.

С учётом задач, стоящих перед институтом, его кадрового состава Наркомздрав СССР издал приказ от 10 октября 1944 г. об утверждении под председательством В.И. Вашкова

состава Учёного совета института, в который были введены крупные учёные страны:

- Тихон Ефимович Болдырев — доктор медицинских наук, профессор.
- Зинаида Виссарионовна Ермольева — доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии.
- Анатолий Александрович Смородинцев — доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии.
- Лев Васильевич Громашевский — доктор медицинских наук, профессор.
- Семён Фёдорович Казанский — доктор медицинских наук, профессор.
- Георгий Францевич Гаузе — доктор биологических наук, профессор.
- Алексей Николаевич Сысин — член-корреспондент Академии наук СССР, доктор медицинских наук, профессор.
- Николай Иванович Семёнов — доцент.
- Александр Николаевич Трегубов — кандидат медицинских наук, профессор.
- Павел Алексеевич Свириденко — доктор биологических наук, профессор.
- Анатолий Алексеевич Скворцов — доктор биологических наук, профессор.

Кроме того, в состав Учёного совета института были включены сотрудники института, в том числе восемь кандидатов наук, представители Наркомздрава СССР и Минздрава РСФСР, Министерства обороны СССР, руководители Московской дезинфекционной станции [3].

Чрезвычайно велика была роль института в оказании научно-методической помощи практическим учреждениям по вопросам дезинфекционной практики. Решением Коллегии Наркомздрава²⁸ с 1943 г. на базе института начата работа квалификационных курсов для врачей-дезинфекционистов страны [1] (рис. 10).

В таблице представлены основные результаты работы института за 1942–1945 гг.

В музее Института дезинфектологии сохранилась копия отчёта о работе ЦНИДИ за 1942–1945 гг. Данные из этого отчёта ещё раз подтверждают, что, несмотря на трудности военного времени, сотрудниками за эти годы была выпол-

²⁸ Решение Коллегии Наркомздрава СССР от 07.05.1943 г.

Основные результаты работы ЦНИДИ за 1942–1945 гг. (из Отчёта о работе ЦНИДИ за 1942–1945 гг.)

Main results of working of the Institute in 1942–1945 (from the Report of the Institute in 1942–1945)

Результат деятельности Result of activity	Год / Year				Всего Total
	1942	1943	1944	1945	
1. Оформлено научных работ, в том числе напечатано Scientific papers prepared, including printed ones	25	36	52	37	150
2. Изучено препаратов / Studied drugs	94	155	147	48	444
в том числе эффективных / Including effective ones	18	94	57	35	204
3. Разработано инструкций / Instructions developed	—	4	18	12	34
4. Сделано докладов / Reports made	—	10	50	57	117
5. Дано заключений / Given conclusions	—	40	160	98	298
6. Подготовка кадров (человек) / Personnel training (persons)	—	45	35	26	106
7. Выезжали в командировки / Went on business trips	—	11	20	18	49
Проведено совещаний: / Meetings held:					
а) Учёного совета / a) Academic Council	4	5	3	2	14
б) научных конференций / b) scientific conferences	—	—	6	3	9
в) методических совещаний / c) methodological meetings	—	—	7	9	16
Работа инсектария. Выдано в опыты: / Insectary work. Issued for experiments:					
Вшей / Lice	—	126 885	269 520	294 523	690 928
Клопов / Bedbugs	—	—	4278	7566	11 844
Тараканов / Cockroaches	—	—	1238	657	1895

Рис. 11. Мемориальная доска в Институте дезинфектологии ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора.

Fig. 11. Memorial plaque at the Institute of Disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman.

нена колоссальная работа: научная, методическая, консультативная, образовательная и организационная. Приводим некоторые факты их самоотверженного труда и страницы документов.

«На второе полугодие 1942 года была утверждена тематика в количестве 7 проблем, охватывающих 21 тему, в том числе дезинфекционная тематика — 5 проблем и 18 тем. Остальные 2 проблемы касались вопросов химиотерапии. Основными темами были темы по изысканию новых дезинфектантов и инсектицидов, разработка химических методов борьбы с грызунами и различных типов дезкамер.

В 1943 году было утверждено 6 проблем с 16 темами, в том числе по химиотерапии 1 проблема и по дезвопросам 5 проблем с 14 темами. Круг разрабатываемых вопросов остался прежним — изыскание новых препаратов, новые методы дезинфекции, изучение условий массового появления

грызунов, усовершенствование методов и аппаратуры для камерной дезинфекции и первые попытки изучения механизма действия инсектицидов.

В 1944 г. первоначальный план состоял из 8 проблем и 32 тем; после выведения из состава института лаборатории санхимобороны в пересмотренной тематике института осталось 7 проблем с 19 темами. Основное внимание было направлено на вопросы механизма действия дезинфекционных средств и изучение эпидемиологической эффективности различных дезинфекционных мероприятий одновременно с их рационализацией.

На 1945 г. тематика института состояла из 7 проблем и 18 тем. Вопросы механизма действия дезинфекционных средств и рационализация дезинфекционных мероприятий получили ещё большее развитие; изучались различные способы окраски бактерий, действие инсектицидов на ткани и органы насекомых, большое внимание было уделено вопросам дезинфекции воздуха, борьбе с кишечными инфекциями и другим вопросам.

Штат ЦНИДИ за годы войны изменялся трижды. В сентябре 1941 г. штат был сильно сокращён — с 268 человек до 124, в 1943 г. — увеличен до 148 человек, а в 1945 г. — увеличен до 176 человек.

В целях изучения опыта строительства дезинфекционных камер на местах в годы Великой Отечественной войны были сделаны выезды в ряд республик и областей. После изучения местных образцов был учтён ряд дефектов, на основании которых на местах был дан ряд указаний практического характера...»²⁹.

Одно из важнейших направлений работы ЦНИДИ в этот период — организация и руководство работой научно-исследовательских лабораторий во всех уголках нашей страны. Для помощи органам здравоохранения на местах в дезинфекционной практике Министерством здравоохранения СССР в 1944 г. был издан приказ об организации дезинфекционных научно-исследовательских групп на периферии. К концу 1945 г. были созданы 33 группы.

Все эти документальные свидетельства ещё раз подтверждают, что сотрудники ЦНИДИ внесли огромный вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Последовательная самоотверженная работа высококвалифицированных специалистов института помогла обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие как в рядах военнослужащих, так и среди мирного населения (рис. 11), [4].

Сегодня Институт дезинфектологии входит в состав ФБУН «Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, используя весь накопленный опыт и сохраняя традиции, продолжает и развивает работу по обеспечению неспецифической профилактики инфекционных и паразитарных болезней, включая новые, опасные и неизвестные инфекции, в стране и в рамках международной деятельности для обеспечения биологической безопасности, оказывает методическую поддержку и практическую помощь различным организациям независимо от ведомственной принадлежности, ведёт образовательную деятельность и просветительную работу среди населения.

²⁹ Отчёт о работе Центрального Научно-Исследовательского Дезинфекционного Института Министерства Здравоохранения Союза ССР за 1942—1945 гг.

Литература

1. Шестопапов Н.В., ред. *Институт дезинфектологии: страницы истории (1933—2013 гг.)*. М.: Русский печатный двор; 2013.
2. Портал «Память Народа». Участники войны — Вишневский Арон Давыдович. Available at: <https://clck.ru/3LkMeA>
3. Кузьмин С.В., ред. *Со щитом Российской дезинфектологии*. М.; 2023.
4. Дзен. Борьба с эпидемиями во время Великой Отечественной войны: опасный невидимый враг; 2021. Доступно: https://dzen.ru/a/YO_3cRZTtCYUz8Rt

References

1. Shestopalov N.V., ed. *Institute of Disinfection: pages of history (1933–2013) [Institut dezinfektologii: stranitsy istorii (1933–2013 gg.)]*. Moscow: Russkii pechatnyi dvor"; 2013. (in Russian)
2. «Memory of the People» Project. Participants in the war – Aron Davidovich Vishnevsky. Available at: <https://clck.ru/3LkMeA> (in Russian)
3. Kuzmin S.V., ed. *With the Shield of Russian Disinfection [So shchitom Rossiiskoi dezinfektologii]*. Moscow; 2023. (in Russian)
4. Dzen. Fighting epidemics during the Great Patriotic War: a dangerous invisible enemy; 2021. Available at: https://dzen.ru/a/YO_3cRZTtCYUz8Rt (in Russian)

Сведения об авторах

Демина Юлия Викторовна, доктор мед. наук, доцент, директор Института дезинфектологии ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 117246, Москва, Россия. E-mail: dyemina.yuv@fncg.ru

Аксёнова Александра Сергеевна, вед. специалист по организационным вопросам Института дезинфектологии ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 117246, Москва, Россия. E-mail: aksenova.as@fncg.ru

Алексеев Михаил Анатольевич, канд. биол. наук, вед. науч. сотр. отд. дезинсекции (с лабораторией энтомологии) Института дезинфектологии ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 117246, Москва, Россия. E-mail: alekseev.ma@fncg.ru

Information about the authors

Yulia V. Demina, DSc (Medicine), Associate Professor, Director of the Institute of disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman, Moscow, 117246, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0538-1992> E-mail: dyemina.yuv@fncg.ru

Aleksandra S. Aksenova, leading specialist in organizational issues, Institute of disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman, Mytishchi, 141014, Russian Federation F.F. Erisman Federal Scientific Center of Hygiene, Moscow, 117246, Russian Federation. E-mail: aksenova.as@fncg.ru

Mikhail A. Alekseev, PhD (Biology), leading researcher of the Division of Disinsection (with Laboratory of Entomology), Institute of disinfectology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman, Moscow, 117246, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7562-1782> E-mail: alekseev.ma@fncg.ru